Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 6, pp. 1537–1545, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1537-1545
Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

УДК 947. 084.2
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1537-1545

Национальные движения восточных регионов России в 1918–1919 гг.: степень и формы вовлечения в конфликты внутри антибольшевистского лагеря

Александр Дмитриевич Казанчиев[1]

[1] Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450077 Уфа, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
0000-0003-4574-4970. E-mail: kazan1965@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020
© Казанчиев А. Д., 2020

Аннотация. *Введение*. Во второй половине 1918 г. – начале 1919 г. восточные регионы России были ареной жесткого военно-политического противостояния. В это противоборство были вовлечены и национальные движения. *Цели и задачи исследования*. В статье мы ставим цель выявить роль национальных движений в общероссийской расстановке политических сил. *Материалы и методы*. Материалами исследования являются документы Национального архива Республики Башкортостан, Государственного архива Российской Федерации, статьи в прессе периода Гражданской войны, опубликованныеи мемуаристика. *Результаты*. Показана позиция национальных движений по важнейшим противоречиям антибольшевистского лагеря. Выявлены сходство и различия между различными течениями внутри национальных движений, их взаимоотношения с различными группировками антибольшевистского лагеря. Сделаны выводы относительно места национальных движений в общероссийской расстановке политических сил.

Ключевые слова: гражданская война, национальные движения, восток России, директория, Учредительное собрание, Уфимское государственное совещание

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040350082-3).

Для цитирования: Казанчиев А. Д. Национальные движения восточных регионов России в 1918–1919 гг.: степень и формы вовлечения в конфликты внутри антибольшевистского лагеря // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 6. С. 1537–1545. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1537-1545

UDC 947. 084. 2
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1537-1545

National Movements across Russia's East, 1918–1919: The Degree and Forms of Involvement in Processes within Anti-Bolshevik Forces

Alexander D. Kazanchiev[1]

[1] Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450077, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate
0000-0003-4574-4970. E-mail: kazan1965@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020
© Kazanchiev A. D., 2020

Abstract. *Introduction*. From mid-1918 to mid-1919, Russia's East was a scene of tough military-political confrontation. National movements were also involved in this confrontation. *Goals.* The article aims to show the place of national movements in the all-Russian alignment of political forces. *Materials and Methods.* The materials investigated are documents from the National Archive of Bashkortostan, State Archive of the Russian Federation, articles from periodicals issued during the Russian Civil War, other published sources and memoirs. *Results*. The paper shows the position of national movements on the most important issues of the anti-Bolshevik camp, reveals the similarities and differences between different currents within national movements, their relationships with various groups of the anti-Bolshevik camp. Conclusions are drawn regarding the place of national movements in the all-Russian alignment of political forces.

Keywords: civil war, national movements, East of Russia, governments, parties, conference, directory, power, All-Russian Constituent Assembly
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture' (state reg. no. AAAA-A17-117040350082-3).
For citation: Kazanchiev A. D. National Movements across Russia's East, 1918–1919: The Degree and Forms of Involvement in Processes within Anti-Bolshevik Forces. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(6): 1537–1545. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1537-1545

Введение

Во второй половине 1918 г. на востоке России имели место крайне важные события военно-политического характера. Это и образование множества региональных правительств, и попытки создания центральной антибольшевистской власти, и окончательный разрыв между левым и правым флангами антибольшевистского лагеря. Все эти процессы отразились на развитии национальных движений. В качестве источников при написании статьи послужили документы Национального архива Республики Башкортостан (далее — НА РБ), Государственного архива Российской Федерации (далее — ГАРФ), статьи в прессе периода Гражданской войны, опубликованные источники и мемуаристика. В данной статье мы ставим задачу показать позицию национальных движений как по вопросам национального строительства, так и по целому ряду проблем, вызвавших серьезные разногласия внутри антибольшевистского лагеря. На основании вышесказанного будут сделаны выводы относительно места национальных движений в расстановке политических сил в общероссийском масштабе.

Материалы и методы

Важнейшим источником при написании статьи послужили архивные документы, извлеченные из фондов НА РБ и ГАРФ. Существенным дополнением источниковой базы являются статьи в прессе периода Гражданской войны. Кроме того, использованы опубликованные источники и мемуаристика. Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности научного исследования, а также системный подход, позволившие совместить различные способы анализа исторических фактов и явлений.

Антибольшевистские правительства стремились к координации своих действий. Переговоры между представителями правительства Башкортостана известными деятелями Башкирского национального движения А. Валидовым и С. Магазовым и Временным сибирским правительством (далее — ВСП) начались сразу же после образования последнего в первых числах июля 1918 г. Со стороны ВСП были заданы вопросы относительно признания правительством Башкортостана верховной власти существующего Всероссийского Учредительного собрания, необходимости борьбы за возобновление его работы и создания единой армии усилиями всех регионов России. На все предложения Башкирское правительство ответило положительно [Касимов 1997: 100–101].

В Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (далее — Комуч) вошли лидеры национальных движений: Г.-А. Р. Фахретдинов (от группы башкир-федералистов), Ф. Н. Тухватуллин (от татаро-башкирской группы), М. Г. Ахмеров и Г. Х. Терегулов (от группы Мусульманского национального совета). Все вышеназванные лидеры национальных движений входили в состав Национального отдела при Комуче. Задачами отдела были урегулирование межнациональных отношений, привлечение в Народную Армию представителей иных, кроме русской, национальностей и содействие утверждению комучевской власти в среде национальных меньшинств [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.]. В августе 1918 г. Комуч признал выделение Малой Башкирии в «самостоятельную административную единицу» [Указ Комуча о признании Башкирского Правительства 1918]. Несмотря на вполне понятную в сложных условиях того времени тактику лавирования, Башкирское правительство все же тяготело к Комучу и воспринимало его в качестве правительства всей России [Валиди 1994: 252].

Хотя все правительства признавали право на автономию башкир, при переводе этого вопроса в конкретную плоскость возникали серьезные разногласия. Проблема была в правовой неопределенности границ. Территория современной Республики Башкортостан была под влиянием Башкирского правительства, ВСП, Комуча и Правительства Оренбургского казачьего войска (далее — ПОКВ) [18 февраля 1919 г.: материалы и документы... 1923: 4].

Начиная с лета 1918 г. важнейшей задачей антибольшевистских сил было создание единого военно-политического центра, ибо таковой отсутствовал у них, но был у большевиков. Член Учредительного собрания от Уфимской губернии по списку от Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири Г. Терегулов в июле 1918 г. призывал к «созданию твердой и единой власти, опирающейся на организованную и дисциплинированную народную армию» [Интервью с Г. Терегуловым 1918]. Не было разногласий и по поводу способа создания единой антибольшевистской коалиции: ее предполагалось организовать на Государственном совещании в Уфе. Однако представляется закономерным, что у различных группировок было и различное видение будущей власти. В значительной степени это обстоятельство определило состав Госсовещания.

Уфимское государственное совещание (далее — УГС) проходило с 8 по 23 сентября 1918 г. В работе УГС приняли участие делегации правительств Алаш-Орды, Туркестана, Башкортостана, а также представители Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири. Всего было пять пленарных заседаний. На них представители различных делегаций читали доклады, в которых отражались их представления по устройству государственной власти. Кроме того, работала комиссия по вопросам организации власти, известная также как согласительная комиссия, или Совет Старейшин. Ее задача-

ми были выработка приемлемых для всех предложений и их вынесение на пленарные заседания.

Основным спорным вопросом, как писал позднее председатель Уфимской директории Н. Д. Авксентьев, «была не программа власти, не форма ее и даже не состав Директории, а вопрос об Учредительном собрании» [Письмо Авксентьева... 1921: 4]. Действительно, иначе и быть не могло по объективным причинам. Ведь директория должна была через некоторое время отчитываться перед тем или иным представительным органом. Последний, кроме того, окончательно должен был решать вопрос об исполнительной власти. Следовательно, им и определялось послевоенное будущее России. В «старом» Учредительном собрании преобладали левые эсеры, и они рассчитывали играть ведущую роль и в послевоенной России, что было неприемлемо для правых.

Первоначально правые настаивали на ответственности директории перед Учредительным собранием нового созыва, позднее они выступали за ответственность перед Госсовещанием. Наиболее аргументированное обоснование позиции правых представил кадет Л. Кроль. По его мнению, директория должна была быть ответственной перед Госовещанием, так как именно им учреждалась новая всероссийская власть. Кроме того, выборы в Учредительное собрание проходили с многочисленными нарушениями. И, наконец, Учредительного собрания фактически не существовало, так как из него вышли большевики, левые эсеры и представители образовавшихся национальных республик.

Левые считали все вышеперечисленные аргументы непринципиальными. А. Валидов на Совете Старейшин расценил ответственность перед Учредительным собранием нового созыва как безответственность. Позднее со схожим заявлением от имени четырех мусульманских делегаций на пленарном заседании выступил и представитель Туркестана М. Чокаев [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 73, 87].

По вопросу о составе директории на Совете Старейшин разгорелась дискуссия по методу конструирования правительства. Позиция национальных правительств отличалась от позиций всех других делегаций. М. Чокаев предложил метод делегирования крупнейшими группировками своих представителей в правительство. Он отметил в качестве преимущества этого метода «большую авторитетность и осведомленность делегированных лиц» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 83]. А. Валидов заявил, что «разрозненную Россию может спасти только коалиция классов и национальностей» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 83]. Национальные лидеры понимали, что только метод делегирования может гарантировать их представительство в правительстве. Однако эти предложения вызвали критику не только справа, но и слева. Меньшевик Б. Кибрик заявил, что «желание каждой группы иметь своего представителя в центральном правительстве разделяет Россию, а не соединяет ее» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 83]. В итоге большинством голосов было решено образовать правительство «по персональному деловому признаку» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 83].

На УГС была принята и программа директории. Значительные разногласия вызвало положение программы о форме государственного устройства России. Правая часть совещания не выступала против идеи федеративного устройства категорически. Часть правых относила федеративное устройство к отдаленному будущему, большая часть — к компетенции послевоенного Учредительного собрания. По их мнению, УГС не имело полномочий решать подобные вопросы. Эсер М. Гендельман призвал учитывать фактическое существование региональных правительств. Позицию всех мусульманских правительств озвучил А. Букейханов (Алаш-Орда), заявивший, что они «мыслят себя только частью единой России», но России федеративной. А. Валидов на Совете Старейшин заявил о том, что «Россию можно собрать только на основе федеративности» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 71–73]. В принятой резолюции провозглашались «широкие автономии для отдельных областей» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 78–79]. Автономия допускалась при наличии географических, экономических и этнических признаков. Допускалось и «культурно-национальное самоопределение» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 90]. Окончательное решение этого, как впрочем и иных важнейших вопросов,

откладывалось на послевоенное время и относилось к компетенции Учредительного собрания [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 71–73, 78–79, 90].

Директория получила на УГС право упразднить и вообще все областные и национальные правительства. Согласно постановлению директории от 4 ноября 1918 г., «с образованием органов центрального управления всероссийской власти на ближайший период времени все без исключения областные правительства и областные представительные учреждения должны прекратить свое существование» [ГАРФ. Ф. 192. Оп. 1 Д. 9. Л. 3–4]. Директория также направила указы об упразднении всем региональным правительствам.

Реакция на указ директории среди региональных правительств была неоднозначной. Дало согласие на упразднение правительство Алаш-Орды. Однако оно направило директории ходатайство, где говорилось о желательности учреждения при Главноуполномоченном коллегии — в качестве совещательного органа по национальным делам. Директория постановила создать комиссию при Совмине «для разрешения всех вопросов, связанных с национальными особенностями народностей, объединившимися в Алаш-Орду» [Постановление Временного Всероссийского Правительства относительно правительства Алаш-Орды 1918: 1]. Следует отметить, что ВСП вообще было против выделения Алаш-Орды в «самостоятельную область». Об этом заявил еще 27 сентября на заседании директории Сапожников, подчеркнув, что на территории Алаш-Орды «живет много русских, и население в общем мыслит себя в сибирской ориентации» [ГАРФ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 29. Л. 2].

Конфликтная ситуация возникла с Советом управляющих ведомствами Комуча (далее — Совет), который незадолго до занятия Самары Красной Армией переехал в Уфу. В Уфе его состав радикально сократился в связи с сокращением подконтрольной ему территории. Вместо 12 управляющих ведомствами осталось только 5, которые поделили между собой все «портфели». Остальные выехали в Омск в распоряжение директории. В уфимский период председателем Совета был член ЦК ПСР В. П. Филлиповский. Первое время Совет ставил сроки своего существования в зависимость от воли директории [История Башкортостана 2004: 110]. Однако когда 4 ноября директория издала указ об упразднении Совета, он упраздняться решительно отказался. В телефонном разговоре 12 ноября 1918 г. между представителями директории и Советом один из членов последнего заявил, что «необходимо оставить хоть небольшой уголок территории, где бы демократия могла хоть чуточку дышать полной грудью» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 100].

Нежелание Совета упраздняться мы объясняем обстановкой, которая сложилась в описываемый период в антибольшевистском лагере. Как известно, левые были недовольны рядом уступок директории правым. Поэтому левые считали, что продолжение существования остатков Комуча восстановит в какой-то степени равновесие сил. В результате наиболее серьезное противодействие своим планам директория встретила на территории, где, казалось бы, отсутствовала почва для сепаратизма (областного или национального).

Кроме Совета, на Востоке России продолжило свое существование и правительство Башкирии. Подход правительства Башкирии к существованию автономий был диаметрально противоположным позиции директории. Если директория выступала за упразднение всех региональных правительств до окончания Гражданской войны, не отрицая федеративного устройства послевоенной России, то правительство Башкирии в своем послании Совету высказалось за временную передачу всем национальным правительствам полномочий по управлению подконтрольной им территории до принятия федеральной конституции послевоенным Учредительным собранием. Совет согласился с позицией правительства Башкирии [НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 394. Л. 133, 145].

После установления колчаковской диктатуры события развивались следующим образом. Комучевский Совет признал новую власть незаконной и потребовал восстановить директорию. 2 декабря Совет предполагал организовать в Уфе собрание делегаций, представленных на УГС. Предполагалось создание территориального образования для противостоянию пере-

вороту. Совет направлял телеграммы своим потенциальным союзникам в борьбе с колчаковским переворотом. В телеграмме Башкирскому правительству в Баймак Совет предполагал принять «меры для подавления мятежа» [НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 131]. Совет попытался организовать и вооруженное сопротивление перевороту, рассчитывая на части Народной Армии Комуча, чехословаков и башкирские войска.

Правительство Башкирии в лице А. Адигамова указало на нарушение соглашений, достигнутых на УГС, и заявило, что в этом вопросе оно едино с «русской демократией», ибо без ее помощи башкиры и киргизы «не могут добыть себе свободу» [Интервью с А. Адигамовым 1918: 2]. Вскоре после переворота во время телефонных переговоров с А. Колчаком А. Валидов заявил, что «башкирский народ и его военные силы, руководимые правительством, будут сохранять во всех случаях принцип строгой коалиции и будут бороться со всякой политической авантюрой и со всякими стремлениями к диктатуре, добиваясь лишь скорейшего созыва Учредительного собрания, установления в стране правопорядка на основе соблюдения принципа строгой коалиции народов и классов» [Касимов 1997: 110].

Башкирское правительство координировало свои действия с Советом и пыталось противостоять А. Дутову, занявшему сторону А. В. Колчака. В ходе поездки на Актюбинский фронт, 6 и 25 ноября, А. Валидов вел переговоры «по усилению борьбы против Дутова» с сочувствующими эсерам командующим фронтом полковником Ф. Махиным и атаманом Уральского казачества Е. Каргиным. В результате, как пишет А. Валидов, было решено создать объединенное правительство. Башкирские полки должны были разоружить казачьи части, захватить ряд стратегических объектов и освободить из тюрем эсеров и других учредиловцев. Однако А. Дутов был предупрежден о заговоре своим осведомителем и принял контрмеры [Валиди 1994: 273–274].

Согласно воспоминаниям члена Башкирского правительства Ю. Бикбова, сторонник А. Дутова генерал И. Акулинин вывел 4-й хорошо вооруженный башкирский полк из Оренбурга. Поэтому заговорщикам пришлось выступить раньше намеченного срока. Башкирские части вступили в перестрелку с казаками и заняли ряд зданий. Тем не менее в штабах и на квартирах никого не было, ибо А. Дутов и его командование выехали из Оренбурга под прикрытие верных частей. Кроме того, Ф. Махин отказался идти на кровопролитие [НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 399. Л. 66].

Часть национальных лидеров оказалась по другую сторону баррикад. В частности, сотрудничал с колчаковцами А. Букейханов. Он вошел даже в аппарат Главноуполномоченного по управлению территорией Алаш-Орды. Проколчаковская позиция А. Букейханова, на наш взгляд, объясняется его либеральными взглядами: до образования партии «Алаш» в июле 1917 г. он состоял в кадетской партии [Политические деятели России... 1993: 48–50].

Вполне закономерным представляется и активное участие представителей правого фланга башкирского национального движения Г. и М.-Г. Курбангалиевых в гражданской войне на стороне колчаковцев. Башкиры Давлетбаевской волости Челябинского уезда приняли 25 ноября 1918 г. на собрании представителей Давлебаевской волости резолюцию, в которой утверждалось, что «только беспартийная твердая власть и передача таковой Верховному правителю в данный момент развала является единственным спасением Родины от внешних и внутренних врагов» [Национально-государственное устройство Башкортостана 2002: 330].

Сотрудничало с антибольшевистской армией и мусульманское духовенство. В апреле 1919 г. на должность главного военного муллы был назначен в Перми мулла А. Салимгареев. При правительстве А. В. Колчака существовала комиссия по вопросам формирования мусульманских добровольческих отрядов, в которой активную роль играли Курбангалиевы и их сторонники. Комиссия призывала к войне против большевиков и поддержке правительства А. В. Колчака, рассматривая это как «священный долг мусульман» [Константинов 1997: 206]. Мусульманское

и православное духовенство координировали свои действия в области пропаганды. В апреле 1919 г. из Омска в район Уфы для агитации в армии прибыл «летучий» проповеднический православный отряд. В тех частях, где было много мусульман, агитация велась муллой Стерлитамакского полка [Агитация в частях 1919: 3].

На стороне колчаковцев сражался и 16-й мусульманский полк, входивший в 4-ю Уфимскую дивизию и состоявший из татар Бирского уезда. Одной из его успешных операций был рейд по тылам красных с 14 по 24 апреля 1919 г. Рейд был успешным: красным был перерезан путь отступления по линии Волго-Бугульминской железной дороги [Шушпанов 1997: 13, 33–34]. Полк был создан и долгое время возглавлялся бывшим председателем Белебеевской уездной земской управы М. Бигловым. Будучи депутатом Государственной думы второго созыва, он поддерживал кадетскую фракцию [Мусульманские депутаты... 1998: 284].

Примечательным является и факт поддержки еврейскими общинами правого фланга антибольшевистского лагеря. В частности, Уфимская еврейская община занималась сбором средств в пользу колчаковской армии. В мае 1919 г. во время визита А. В. Колчака в Уфу состоялась примечательная встреча его с депутацией от Уфимской еврейской общины во главе с кадетом, гласным думы С. Меклером. Последний, выразив удовлетворение общей деятельностью колчаковского правительства, указал на наличие «целых групп и отдельных лиц», придерживавшихся антисемитских взглядов. А. В. Колчак объяснил межнациональные трения «общим нервозным настроением страны» и выразил уверенность в разрешение этих проблем «с общим успокоением» [Визит Верховного Правителя в Уфу 1919: 1].

Заключение

В исследуемый период перед национальными движениями стояли две задачи: решение проблем своих народов и территорий и участие в общероссийских событиях и переменах. Следует отметить, что эти две задачи были тесно взаимосвязаны. В частности, взаимоотношения между башкирским национальным движением и теми или иными общероссийскими силами в значительной степени зависели от отношения последних к идее автономии. В то же время башкирское национальное движение не осталось в стороне от решения таких общероссийских проблем, как проблемы Учредительного собрания, колчаковской диктатуры, Советского правительства. Башкирское национальное движение и башкирский народ в целом не были едины в отношении к данным проблемам. В национальном движении можно выделить три крыла: пробольшевистское, проэсеровское и проколчаковское. В период, когда в национальном движении превалировали антибольшевистские настроения, наиболее сильным было второе крыло, ибо ему удалось создать властные структуры. Тем не менее, своя идеология и вооруженные сторонники были и у двух других крыльев. Заметим, что правая часть башкирского национального движения (ориентировавшаяся на Курбангалеевых), равно как и татарского, казахского, всегда занимала сторону общероссийских правых группировок.

Причиной российской гражданской войны стали не межнациональные и религиозные конфликты, не противостояние между центром и регионами или между федералистами и унитаристами. Это был конфликт за верховную власть между общероссийскими политическими группировками: левыми радикалами и умеренными. Поэтому лидеры национальных движений делали свой выбор в зависимости от тяготения к той или иной общероссийской группировке. Расстановка сил среди национальных движений ничем принципиально не отличалась от расстановки сил в общероссийском масштабе.

После разгрома белых режимов и краха идеи «мировой революции» союзники большевикам стали не нужны. Национальные лидеры, находившиеся на определенном этапе гражданской войны в стане противников большевиков, разделили судьбу всей бывшей «демократической контрреволюции»: аресты, вынужденное изгнание либо безоговорочный переход на сторону большевиков. Причем, даже последнее далеко не всегда спасало их от недоверия властей, что привело в конце 1930-х гг. к новой волне репрессий.

Источники

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан.

Литература

18 февраля 1919 года: материалы и документы... 1923 — 18 февраля 1919 года: материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти: к четырехлетию перехода (Труды Общества по изучению быта, истории и культуры Башкирии. Вып. 3). Уфа: Типо-лит. «Октябрьский натиск», 1923. 66, [2] с.

Агитация в частях 1919 — [Агитация в частях: заметка] // Великая Россия (Уфа) 1919: печатный орган штаба Западной армии (А. Колчака). 1919. 11 апр. С. 3.

Валиди 1994 — *Валиди А. З.* Воспоминания: в 2 кн. Кн. 1. Уфа: Китап, 1994. 400 с.

Визит Верховного Правителя в Уфу 1919 — Визит Верховного Правителя в Уфу // Великая Россия (Уфа): печатный орган Восточно-русского культурно-просветительского общества. 1919. 14 мая. С. 1.

Интервью с А. Адигамовым 1918 — Интервью с [членом Башкирского правительства] А. Адигамовым // Народ (Уфа): печатный орган Уфимского губернского комитета партии социалистов-революционеров. 1918. 28 нояб. С. 2.

Интервью с Г. Терегуловым 1918 — Интервью с [членом Всероссийского учредительного собрания] Г. Терегуловым // Вестник комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Самара). 1918: 19 июля. С. 4.

История Башкортостана 2004 — История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 тт. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Т. 1: 1917–1945. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.

Касимов 1997 — *Касимов С. Ф.* Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.). Уфа: Китап, 1997. 351 с.

Константинов 1997 — *Константинов С. И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург: ИРА УТК, 1997. 314 с.

Мусульманские депутаты... 1998 — Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг: сб. документов и материалов / сост. Л. А. Ямаева. Уфа: Китап, 1998. 384 с.

Национально-государственное устройство Башкортостана 2002 — Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): документы и материалы: в 4 тт. / сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. 1. Уфа: Китап, 2002. 677 с.

Письмо Авксентьева 1921 — Письмо Авксентьева к социалистам-революционерам Юга России // Пролетарская революция (Москва). 1921. № 1. С. 4.

Политические деятели России... 1993 — Политические деятели России. 1917: биографический словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. М.: БРЭ, 1993. 432 с.

Постановление Временного Всероссийского Правительства относительно правительства Алаш-Орды — Постановление Временного Всероссийского Правительства относительно правительства Алаш-Орды от 12 ноября 1918 г. // Вестник Временного Всероссийского Правительства (Омск): печатный орган Уфимской директории. 1918. 13 нояб. С. 1.

Указ Комуча о признании Башкирского Правительства 1918 — Указ Комуча о признании Башкирского Правительства от 15 августа 1918 г. // Народное дело (Уфа): печатный орган Уфимского губернского комитета партии социалистов-революционеров. 1918. 16 авг. С. 1.

Шушпанов 1997 — *Шушпанов С. Г.* Забытая дивизия // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 1997. № 3. С. 7–37.

Sources

State Archive of the Russian Federation.

National Archive of the Republic of Bashkortostan.

References

Agitation campaigns in military units. *Velikaya Rossiya (Ufa) 1919: pechatnyy organ shtaba Zapadnoy armii (A. Kolchaka)*. 1919, April 11. P. 3. (In Russ.)

Decree of the Provisional All-Russian Government On Alash-Orda Government of 12 November 1918. *Vestnik Vremennogo Vserossiyskogo Pravitel'stva (Omsk): pechatnyy organ Ufimskoy direktorii*. 1918, November 13. P. 1. (In Russ.)

February 18, 1919: Materials and Documents on the History of Bashkiria's Transition to the Soviets. Celebrating the 3rd Anniversary. Ser.: Transactions of the Society for the Study of Household Life, History and Culture of Bashkiria. Vol. 3. Ufa: Oktyabrskiy Natisk, 1923. 66, [2] p. (In Russ.)

Interview with A. Adigamov. *Narod (Ufa): pechatnyy organ Ufimskogo gubernskogo komiteta partii sotsialistov-revolyutsionerov*. 1918, November 28. P. 2. (In Russ.)

Interview with G. Teregulov. *Vestnik komiteta chlenov Vserossiyskogo Uchreditel'nogo sobraniya (Samara)*. 1918, July 19. P. 4. (In Russ.)

Kasimov S. F. Autonomy of Bashkortostan: The Shaping of Bashkir National Statehood, 1917–1925. Ufa: Kitap, 1997. 351 p. (In Russ.)

Konstantinov S. I. Anti-Bolshevik Governments of the Volga, Urals, and Siberia: Paramilitary and Militant Groups. Yekaterinburg: IRA UTK, 1997. 314 p. (In Russ.)

N. Avksentiev's letter to Socialist Revolutionaries of Southern Russia. *Proletarskaya revolyutsiya (Moskva)*. 1921. No. 1. P. 4. (In Russ.)

Order of the Committee of Members of the Constituent Assembly On the Recognition of the Bashkir Government of 15 August 1918. *Narodnoe delo (Ufa): pechatnyy organ Ufimskogo gubernskogo komiteta partii sotsialistov-revolyutsionerov*. 1918, August 16. P. 1. (In Russ.)

Shushpanov S. G. The forgotten division. *Belaya armiya. Beloe delo* (historical almanac). 1997. No. 3. Pp. 7–37. (In Russ.)

Suleymanova R. N. (ed.) History of Bashkortostan: 1917–1990s. In 2 vols. Vol. 1: 1917–1945. Ufa: Gilem, 2004. 400 p. (In Russ.)

Validi A. Z. Memoirs. In 2 vols. Ufa: Kitap, 1994. Vol. 1. 400 p. (In Russ.)

Vizit of Supreme leader to Ufa. *Velikaya Rossiya (Ufa): pechatnyy organ Vostochno-russkogo kul'turno-prosvetitel'skogo obshchestva*. 1919, May 14. P. 1. (In Russ.)

Volobuev P. V. (ed.) Political Leaders of Russia, 1917: A Biografical Dictionary. Moscow: BRE, 1993. 432 p. (In Russ.)

Yamaeva L. A. (comp.) Muslim Deputies to the Russian Imperial Duma, 1906–1917: Collected Documents and Materials. Kh. Usmanov (ed.). Ufa: Kitap, 1998. 384 p. (In Russ.)

Yuldashbaev B. Kh. (comp.) National and State Structure of Bashkortostan, 1917–1925: Documents and Materials. In 4 vols. Vol. 2. Part 1. Ufa: Kitap, 2002. P. 677. (In Russ.)